

Герман Шелков

ПРОКЛЯТЫЕ

или

как сложилась
жизнь людей
бросивших своего
ребенка

Книга первая

Герман Шелков

**Проклятые или как сложилась
жизнь людей бросивших
своего ребенка. Книга первая**

«Телеграф»

2016

УДК 821.161.1-32 Шелков
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шелков Г.

Проклятые или как сложилась жизнь людей бросивших
своего ребенка. Книга первая / Г. Шелков — «Телеграф»,
2016

ISBN 978-5-902845-23-2

Название этой книги говорит само за себя. Здесь рассказывается о
проклятии, с которым сталкиваются люди, бросившие своего ребенка,
о разрушенных и растерзанных судьбах. Также читатель узнает о тех,
кто безвинно пострадал из-за проклятых людей.

УДК 821.161.1-32 Шелков
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-902845-23-2

© Шелков Г., 2016
© Телеграф, 2016

Содержание

Предисловие	6
1	10
2	13
3	14
4	17
5	18
6	24
7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Герман Шелков
Проклятые или как сложилась
жизнь людей бросивших
своего ребенка. Книга первая

*Дьявол не сразу забирает здоровье и жизнь. Сначала дьявол
забирает везение и уважение.*

Эпизоды курения и употребления спиртного в тексте являются неотъемлемой частью описываемой в книге эпохи.

Все совпадения случайны.

Предисловие

Это началось странным и зловещим образом – с желания одного человека расстаться со своей жизнью.

Некто Б. выехал рано утром из Москвы, с одного из столичных вокзалов, в дачный поселок. Ехать пришлось недолго – тридцать три минуты. И еще десять минут он шел по дороге мимо деревьев и простых дачных домов.

Из-за сильного волнения его мучила жажда и тряслись руки, а ноги, наоборот, словно одеревенели, хотя стояла не зима, а сухая осень. Желтые и красные листья красиво усыпали землю, но Б. словно не замечал этого. Он шагал и думал, что назад уже не вернется, что это утро последнее в его жизни. В кармане у него лежала купленная накануне бельевая веревка.

Одна знакомая бабуся дала ему ключ от своей дачи. «Ах, только не устройте пожара!» – сказала она, потому что Б. придумал историю: «Хочу сжечь в камине кое-какие письма». И вот он подошел к дому, отпер дверь и шагнул внутрь.

Внутри было уныло. Все, от стола до занавески, было очень старым, даже ветхим. Пыль лежала на полу, как вата.

Горько усмехнувшись, Б. закричал: «Ну вот, даже в последний день все плохо!», и после этого сел на какую-то узкую скамейку и скривился.

– Жизнь – ничто! – с горечью сказал он. – Ничего не вышло. Мне тридцать пять лет, а у меня ничего нет. Ничего я не добился.

Б. вынул из кармана веревку так проворно, точно это было лекарство, и пошел искать продольную или поперечную балку, чтобы сделать свое дело. Однако, обойдя весь дом, ничего подходящего не нашел. Ни крюка, ни выпирающей доски. Потолки были темные и в паутине, но гладкие, самые обыкновенные.

Тогда Б. поднялся по лестнице на чердак, где и отыскал хорошее поперечное бревно.

Он перекинул через него веревку, закрепил ее, сделал петлю, и внезапно его так сильно затрясло, что он сел на пол и тут же повалился на бок.

Он валялся в грязи чердака, извиваясь, как гусеница.

Лицо его было в слезах, и он выкрикивал бессвязные предложения. А когда он замолчал, то почувствовал невероятную усталость. И в горле у него стало тяжело и горько.

Б. понял, что не сможет повеситься, поскольку ему это очень страшно, и принялся думать о другом способе уйти из жизни.

Он решил утопиться – броситься в пруд, привязав к шее тяжелый груз.

Он пойдет на дно в мутной, холодной воде, и через минуту все будет кончено, то есть его нелепая и ничтожная жизнь наконец прекратится.

Отвязав веревку, Б. покинул чердак, стал искать в доме тяжелый железный предмет, нашел утюг, гантель, замок, но все это не имело значительного веса. Тогда он сообразил, что нужно отыскать мешок, наполнить его камнями, это и будет груз, с которым можно броситься в воду.

Мешок нашелся в подвале, а камни на дороге. Б. взвалил мешок на спину и пошел к пруду. Он знал, где это: нужно пройти одну улицу, потом другую, выйти из дачного поселка, и дорога сама приведет куда нужно.

На пруду, как ему и хотелось, не было ни души.

Б. крепче завязал мешок, потом привязал к нему веревку, затем приготовился обмотать веревку вокруг шеи, но тут появился местный житель. Он шел, пошатываясь как пьяный, и от души улыбался, а за ним бежала собака и тоже, кажется, улыбалась.

Б. раздраженно смотрел на этого человека и ждал, когда он удалится.

Незнакомец был уже старый и сутулый от прожитых лет. Он не спеша обходил пруд, который был невелик в размерах, шел себе, размахивая бутылкой, и Б. даже захотелось крикнуть ему, что бы он поскорее проваливал. Но он боялся привлечь внимание, и поэтому молчал.

Тут пьяный подошел к Б. и сказал:

– Это, конечно, не мое дело, но я вижу, вы один и ничем не заняты. Поэтому спрашиваю: хотите выпить вина?

– Нет, – сказал Б.

– Правильно, не пейте. А мне можно. Я уже прожил свою жизнь. Мой друг – вот этот песик – тоже не пьет спиртного. Молодец. Прощайте и хорошего вам дня. Но напоследок позвольте дать вам, как еще молодому человеку, несколько других советов. У меня сейчас подходящее настроение.

– Идите к черту с вашими советами.

– Да, да. Но вы все-таки послушайте. Живите хорошо, не гневайтесь, не завидуйте, довольствуйтесь тем что есть. И не бросайте своих детей – ни в коем случае этого не делайте. Ни у кого из тех, кто бросил своих детей, особенно в младенчестве, жизнь не сложилась. Я убедился в этом, наблюдая за людьми. Если вы бросили своего ребенка или только собираетесь, знайте: вы обречены. И что самое страшное – обречены будут и все ваши другие дети, от другого брака или браков. У них тоже жизнь не сложится. Это очень сильное проклятие. А теперь всего вам наилучшего. Пойду дальше – праздновать мой день рождения, а также и моего друга – вот этого передового пса. Мы оба родились сегодня, только с разницей в шестьдесят пять лет.

И пьяный ушел.

Б. вдруг вспомнил, что у его отца когда-то была первая семья, и что он бросил эту семью, уехал и женился снова. И у него родились дети – сын и дочка. А со своим первым сыном этот человек больше никогда не виделся.

Вспомнив об этом, Б. побледнел еще больше. И его еще сильнее затрясло.

Когда-то, очень давно, его родитель бросил своего ребенка в совсем малом возрасте. И как же сложилась его жизнь? Она совершенно не сложилась! Неполноценное существование. Без друзей, без уважения, без хорошего здоровья. И жизнь его детей, сына и дочери, тоже не складывается! У них нет главного – того, что так необходимо в жизни: везения. От них совсем отвернулась удача. Как только им хочется чего-то достичь, цели ускользают, надежды не оправдываются, планы разваливаются. Различные обстоятельства складываются неблагоприятно. Положительных моментов чрезвычайно мало, а нехороших, отрицательных, наоборот, очень много.

И вдруг Б. многое стало ясно.

Вот почему он живет так плохо, так скверно, что ему даже захотелось оборвать свою жизнь. Зачем она – такая ничтожная, глупая, никудышная?

Это все из-за отца.

Это проклятие!

Но, может быть, это только совпадение?

Б. вскочил, отбросил веревку, которую все еще держал в руках, и обошел озеро, размышляя о случившемся.

Он займется этим делом и все выяснит. Найдет таких же, как он, сравнит их судьбы со своей. Невинный человек, никогда не обидавший даже мухи, страдает, как самый ужасный злодей-преступник! Разве это справедливо?

Б. по-прежнему чувствовал омерзение к своей жизни, но одновременно с этим у него появилось сильное любопытство.

Все тайное станет явным.

Прошло три года. Б. сидел на диване и читал газету. Был осенний день, шел дождь, в лужах лежали листья.

Три года назад в такой же понедельник он решил повеситься, а потом утопиться, но вышло по-другому. Вышло иначе: он не только не расстался с жизнью, а принялся ею интересоваться. Стал исследовать свою жизнь и особенно чужую. Чужие жизни стали его большим делом.

Он сделался специалистом.

Специалист – это тот, кто интересуется каким-то одним предметом, изучает его изнутри и со всех сторон, отдает ему много времени и превращается в знатока. Возразить специалисту может только другой такой же специалист, а все другие люди, плохо знающие предмет или не знающие вовсе, могут только слушать. На то и существуют специалисты. Они говорят, а их слушают.

Б. стал специалистом в вопросе «как сложилась жизнь человека после того, как он бросил своего ребенка в младенчестве».

Собирая материал, он исписал пять толстых тетрадей. Все только подлинные, действительные истории, происходившие в разное время и в разных частях страны.

Ни одной выдумки Б. не добавил.

Однажды, просматривая свои тетради, он подумал, что мог бы попросить какого-нибудь писателя написать о проклятых людях книгу. Но только пусть этот писатель укажет свое имя, как ее законный автор, потому что ему, Б., очень не хочется привлекать к себе внимание. Он боится, что на него будут показывать пальцем. Кроме того, следует учитывать интересы родной сестры – ей тоже не понравится такая слава, когда все бросятся обсуждать ее непрерывные неудачи и невезение.

Б. очень понравилась идея найти писателя, он стал искать его и вскоре нашел. Фамилия писателя была Шелков.

То есть это был я.

Я сидел за столиком в кафе и вспоминал, что именно сегодня я должен позвонить какому-то человеку по его настойчивой просьбе. Два дня назад он прислал мне письмо. В голове у меня крутились слова «интересная тема».

В это самое время Б. поглядывал на часы и ждал, когда зазвонит его телефон. Наконец это случилось.

– Ну, что у вас там такое? – спросил я. – Какой интересный материал?

Затем я пригласил Б. в кафе:

– Приезжайте прямо сейчас. Привезите ваши тетради. Поглядим на них. заодно выпьем вина.

Б. приехал в кафе и сразу протянул мне тетради.

Я подозвал официанта и попросил его принести Б. кофе, вина и бисквитов. Потом я взял одну тетрадь, полистал ее и быстро вернул.

– Тема интересная, но зловещая и опасная. Я, пожалуй, за нее не возьмусь. Дьявольщина – это всегда очень опасно. Нельзя забывать, что жизнь нужно прожить только на светлой стороне, а соваться на темную не следует, иначе можно не вернуться назад. Найдите кого-нибудь другого. Какая у вас цель – деньги?

– Моя цель – предостеречь людей от дьявольских поступков. На примере собственной жизни и судьбах таких же несчастных. Это светлое дело?

– Да, светлое.

– Значит, помогая мне, вы остаетесь на светлой стороне.

Я немного подумал и ответил:

– Хорошо. Попробую написать что-нибудь. А теперь давайте выпьем за прелести нашей жизни: вино, женщин, приятные разговоры, добрые поступки, красивые вещи, неспешные философские размышления и прочее.

– Это прекрасно! – воскликнул Б.

Было видно, что этот человек рад и у него хорошее настроение.

Выпив вина, он сказал, что с детства и до недавнего времени жил на темной стороне, где совсем нет везения. Это было очень-очень трудно. Потому что жизнь без везения горькая и тоскливая.

А я спросил:

– Если бы вы сами стали писать книгу, с рассказа о ком вы бы начали?

– Конечно, с самого начала, то есть с нашей семьи, – ответил Б.

1

Первую тетрадь Б. завел три года назад и начал с себя, со своей жизни и жизни своего отца.

Кто его отец? Инициалы Д.В. Простой человек, не злодей. Учился в институте, стал инженером. Рано женился, с радостью принял рождение сына. А затем вдруг передумал – захотел снова сделаться свободным, развелся с женой, уехал и сына больше не видел. Не поддерживал с ним никаких отношений. Алименты выплачивал, хотя иногда, когда из-за этих алиментов не хватало денег, было слышно, как у него хрустят зубы. Но это мелочи. А что было потом? А вот что. Тихий, скромный и воспитанный человек встретил такую же скромную женщину и женился на ней. И появились двое детей – сначала мальчик, а следом, через два года, девочка. На работу этот Д.В. ходил с удовольствием и работал хорошо. Изучал чертежи, графики, давал наставления рабочим, поручал им задания, проверял, как они эти задания выполнили.

Так было три года, пока не случилось ужасное происшествие.

Ужасным оно было для Д.В., а для прочих – комичным случаем.

Однажды в воскресенье собрались люди сажать деревья, а инженер Д.В. был дома, у него болело горло. Но он считал себя ответственным человеком, поэтому отправился посмотреть, много ли саженцев посадили.

Пришел и видит: работа закончена и все хорошо, женщины собираются пойти по домам, а мужчины – туда, где продают пиво. Они позвали с собой Д.В., и он пошел с ними, рассчитывая уговорить их выпить только по две кружки, а не напиться.

Когда они пришли к пивному павильону, там был некто С., рабочий с того же завода, их коллега. Он пил пиво, а в сетке у него лежали две бутылки портвейна. День казался ему невыносимо скучным. И он даже сказал: «Ах, друзья, неужели мы произведены природой для такой ужасной тоски? По-моему, это несправедливо».

Но когда он узнал, что Д.В. простудился, с ним в ту же секунду случилась перемена. Он обрадовался, засуетился и с радостью полез в свою сетку. Вынул бутылку портвейна и заявил, что лучше средства для лечения воспаленного горла, чем полоскание крепленным вином, еще не придумано.

Вот как обрадовался человек, услышав, что кто-то нуждается в лечении!

«Только полоскание, – сказал он с восторгом. – Только! Прямо сейчас, не сходя с места».

Он налил портвейну в пивную кружку и показал, как это делается. Но не выплюнул жидкость, а проглотил. И все стали говорить: «Правильно, нужно лечить больной орган, а то будет хуже».

Д.В. поверил и согласился. Ему налили портвейну. Он хотел его выплюнуть после полоскания, но С. сказал: «Э, нет, лекарство не выплевывают. Так лишь дамы и дети делают, а настоящие мужчины подобным образом никогда не поступают». И Д.В. выпил полоскание и опьянел. Потом ему налили еще, и он этому не противился.

Но в этот раз он опьянел очень сильно, и с ним случилось ужасно неприятное происшествие.

Д.В. побежал на базар, который был неподалеку, хватал там разных людей за руки, вскакивал на прилавки, плясал, кричал, а потом снял брюки и бегал, размахивая ими над головой, как саблей. А затем вообще оказался снизу весь голый. Сверху была лишь одна рубашка. Так он и уснул под базарным прилавком. Его подобрала милиция. Коллеги нашли его одежду и уговорили милицейского лейтенанта не доставлять Д.В. в вытрезвитель, а позволить им отвезти его домой.

На следующий день Д.В. было очень плохо и стыдно, но он все равно пошел на работу. А там на него все стали смотреть уже не как обычно, а покачивая головой.

Вскоре он увидел, что отношение к нему изменилось. Когда он появлялся, люди взяли привычку усмехаться. Рабочие отвечали ему теперь так, будто он был их недалекий и легкомысленный приятель.

Это было очень оскорбительно.

Его больше не пропускали вперед на проходной, как пропускали всех других инженеров. И в столовой его теперь грубо толкали и отпихивали.

И Д.В. понял, что потерял уважение. То есть с ним случилось самое худшее, что может произойти с человеком. Он даже подумал, что смерть не так страшна, как общее презрение.

Он сменил место работы, но и на новом месте к нему стали относиться, как к простачку, у которого в голове ветер и самые наивные мысли.

Д.В. догадался, что во всем виноваты разгуливающие по городу слухи о его ужасном случае. Тогда он снова поменял место работы.

Так за один год он сменил три предприятия и, в конце концов, устроился на работу в мастерскую по ремонту бытовой техники. Тут он сидел за столом и чинил нагреватели, вентиляторы и электрические бритвы. Здесь к нему тоже относились очень просто, но зато не усмехались в лицо и не отпихивали.

В этой мастерской Д.В. и остался и со временем превратился в молчаливого, унылого человека, страдающего жалостью к самому себе. Он читал газеты, пил чай с десертными сухарями, разгадывал кроссворды и вздыхал.

Это был человек с унылым лицом.

А у его детей дела тоже обстояли не лучшим образом.

Сын обнаружил, что у него некрасивая прыгающая походка, которую он не может исправить. Он ходит, резко поднимая пятки, словно они на пружинках. Над ним открыто смеются.

И внешность у него неприглядная: он слишком худой, шея длинная и такая тонкая, что кажется, вот-вот переломится. Особо подвижные мальчики из его класса любят хватать его за шею. отчего она часто бывает в синяках и пятнах.

А у сестры непропорционально большой рот. Относительно носа и глаз он просто гигантский. Некоторые ученики делают так: сворачивают бумажку, выжидают момент, когда она начнет говорить, и стараются забросить бумажку в рот – чтобы все другие над этим смеялись...

Дома Б. хорошо относился к сестре, а на улице и в школе он ее стеснялся. Не любил приближаться к ней у всех на виду. Это могло обернуться унижением. Однажды, еще в начальных классах, когда он шел рядом с сестрой, кто-то крикнул: «Смотрите, вон идут жаба и попрыгунчик!»

Это было очень обидно, и Б. старался больше не допускать этого. Всегда ходил отдельно.

Только в шестнадцать лет, когда он понял, что детство закончилось, он снова стал ходить рядом с сестрой.

Он понял, что детство ушло навсегда, когда их мама умерла, скончалась из-за болезни. Она болела четыре года и так не вылечилась.

Их мама была очень одинокая – у нее не нашлось ни одного родственника, который бы приехал на ее похороны, ни одной приятельницы или приятеля. У могилы стояли только ее дети и их отец. И соседка по лестничной площадке.

У могилы жены Д.В. стоял очень печальный и потерянный. Он сказал, что она была болезненная женщина. Болела от трех до пяти раз в год. Чаще всего у нее болела голова –

чуть ли не каждый день. Потом болело горло. Потом – поясница. Она ходила, схватившись за поясницу, как старушка, хотя старушкой не была. Она прожила на свете всего сорок два года.

2

Вспоминая свою жизнь и делая записи в тетради, Б. порой не мог справиться с чувствами и у него текли слезы.

Он жалел себя и особенно свою сестру, которую звали З.

У нее всегда была только одна подружка, одна-единственная – дочка той самой соседки по площадке.

Эта дочка соседки приходила не очень часто, но все-таки девочки дружили. И З. готова была сделать все-все для своей единственной подруги. Прямо-таки ей прислуживала. Лестила. Нахваливала ее обыкновенные наряды. И необычайно громко смеялась на ее даже самые пресные шутки.

Она отчаянно охраняла эту дружбу.

Точно так же Б. поступал и со своим единственным приятелем, а других товарищей у него почему-то не было. Он тоже льстил, нахваливал и вообще все делал так, чтобы не остаться совсем одному.

Ни он, ни его сестра не знали, что это проклятие.

Они думали, что это обыкновенная жизнь – сложная, трудная, несладкая. И, конечно, они верили и надеялись, что когда вырастут, все изменится. Все станет хорошо. Жить будет приятно, легко и радостно.

Но все становилось только хуже. В шестнадцать лет, когда девочки еще больше хотят нравиться мальчикам, дочка соседки стала стесняться З. и вскоре бросила ее.

З. стала сутулиться от горя. И у нее похудело лицо. В таком виде она выглядела старше своего возраста, а из-за похудевшего лица казалось, что ее рот стал еще больше.

А ее брат, глядя на сестру, испугался, что тоже потеряет приятеля, и стал ему еще больше льстить и во всем угождать, но тот однажды разбился, разогнавшись на мотоцикле, и умер. И Б. остался один.

Но привычка льстить и угождать осталась при нем, как какая-нибудь вульгарная родинка или другая выразительная примета. Он попросту не знал, как еще удержать человека рядом с собой, чем его заинтересовать. Как сделать так, чтобы не остаться в одиночестве.

Он до тридцати пяти лет не мог понять, почему ему так не везет, почему у него нет друзей, жены и хорошей работы и даже собственного дома.

А когда они с сестрой еще были детьми, им казалось, что до радуги можно дойти, нужно только идти, преодолевать расстояние. Они верили, что впереди у них радуга, наивно полагая, что взрослая жизнь будет куда легче, проще и интереснее.

Несчастные дети не знали, что их отец украл у них хорошую жизнь. Взамен он дал им жизнь тусклую, бесцветную и горькую от слез.

3

Сам Д.В. тоже не знал этого.

Он страдал от одиночества и тоски и каждый день проклинал тот час, когда выпил портвейна, который предложил ему С.

Он был уверен, что если бы не портвейн, ничего бы не было. Его жизнь сложилась бы замечательно. Он стал бы лучшим инженером предприятия, потом главным инженером, а потом, может быть, и директором.

Почему у него в тот ужасный день заболело горло, и зачем он согласился прополоскать его портвейном – обо всем этом Д.В. думал, как о свалившемся на него несчастье, но не больше.

Он совершенно не знал, что был обречен с той минуты, как принял решение бросить своего маленького сына.

Ему было невдомек, что своим поступком он вызвал дьявола. И вот дьявол явился.

О том, что дьявол не сразу забирает здоровье и жизнь, а сначала забирает везение и уважение, чтобы человек как следует помучился, Д.В., конечно, тоже не слышал.

Но вот он принял это мучение.

...Занимаясь поисками похожих историй, Б. выяснил, что многие из тех, кто бросили своего ребенка в младенчестве, пострадали точь-в-точь, как его отец, а кто-то даже еще хуже.

«Если человек проклят, дьявол всегда поблизости», – написал Б. в каждой тетради огромными буквами.

Увидев эти надписи, я подумал, что нет важнее предупреждения для тех, кто надеется прожить счастливую жизнь. Нужно помнить, что среди плохих поступков существуют очень плохие, то есть дьявольские. Они-то и есть проклятие, поскольку вызывают того, кто уводит человека во тьму.

Но до чего же удивительно: совершив дьявольский поступок, некоторые люди не понимают и даже не догадываются, где они после этого очутились!

Один человек, которого звали Ш., обитал в старой избе на краю заброшенной деревни, без газовой плиты, без электричества. Он плел корзины, делал из дерева ведра, ковшики и продавал все это на дороге. Стоял на обочине и предлагал проезжающим. И его пять раз грабили. Четыре раза избивали и сталкивали в канаву. Обманывали. Насмехались. Однако этот человек ничего не понимал. Он лишь думал, что пришли какие-то ужасные времена, и только поэтому он так страдает. Его жена умерла два года назад. Сын, уже взрослый, жил в другом городе. Когда-то давно у него был еще один сын, но он бросил его в младенчестве. Последние десять лет ему хотелось уединиться где-нибудь в живописном краю, заняться каким-нибудь простым и полезным делом, каким-нибудь нужным ремеслом. Он все время думал об этом.

Ему казалось, что он не должен жить в городе. Здесь ему все не нравилось. В городе, как он думал, живут сплошь грубые люди – толкаются, пихаются, грубят, невпопад смеются и вообще совершают множество неприятных вещей. Как-то одной весной проезжающий грузовик окатил его с ног до головы грязной жижей. Даже лица не было видно. А однажды незнакомые мальчики бросили ему на воротник дохлую крысу. И он очень огорчился. Пришел домой и целый час ни с кем не разговаривал. Ему было обидно. И тогда он стал мечтать о том, что поедет жить на природу, поселится в уединенном месте, будет работать, читать книги, размышлять и философствовать. Будет приглашать к себе на чай приятных и образованных людей.

Когда ему рассказали, что есть деревня, в которой почти все дома стоят пустые, он собрал свои вещи и поехал в эту деревню.

Он завел двух коз, чтобы питаться их молоком, но животных вскоре украли.

Потом украли кроликов, которых он тоже завел, чтобы питаться их мясом.

Он снова завел коз, постоянно следил за ними, но и они исчезли. А вскоре, когда он отправился в другое село купить хлеба и растительного масла, воры вынесли все, что было ценного.

Тогда он плюнул и перебрался жить в деревню, где людей было больше. Там тоже нашелся заброшенный дом. И вот потекла, как ему вначале показалось, совсем другая жизнь. Две его козы спокойно паслись у околицы. Никто не воровал его имущества. Ш. даже стал представлять себе, как в его дом приходят приятные и образованные люди и садятся с ним пить чай. Он ходил по деревне и смотрел, кого можно позвать в гости. Обычные селяне наблюдали за ним из окон и из-за заборов.

Случалось, они даже заговаривали с Ш., но с ними ему было скучно и не интересно.

И он стал страдать от одиночества. Иногда он довольно сильно из-за этого нервничал.

Однажды Ш. очень обрадовался, потому что к нему в дом пришел незнакомец и попросился переночевать. Это был с виду обыкновенный человек, притом горожанин. Только худой и бледный. Но Ш. так развеселился, что не обратил на это внимание. И стал подавать гостю угощения – выложил на стол все, что у него было. Заварил большой чайник чаю. А гость спросил, нет ли у хозяина рюмочки водки. Тогда Ш. бросился в кладовую и принес бутылку настойки. И сам с удовольствием выпил с гостем.

Но удовольствие сразу же и закончилось. После трех рюмок незнакомец вскочил и указал дрожащей рукой в угол – там будто бы притаился нахальный рогатый черт.

Ш. ничего такого в углу не увидел, а гость схватил нож и кочергу и кинулся ловить черта, а потом как-то злобно посмотрел на Ш. и сказал, что Ш. и есть черт и должен быть пойман и посажен в клетку. Он бросился на хозяина дома с теми же кочергой и ножом, и Ш. так испугался, что выскочил в окно.

Он побежал в лес и там спрятался. И не выходил до вечера. А когда стемнело, все же пошел поглядеть, что делает его гость.

Пришел и видит, что дверь распахнута, в доме никого нет. Гость исчез, но перед тем, как исчезнуть, он разбил и разрушил все, что можно. Разбил всю посуду и все оконные стекла, сломал стулья, стол и кровать и даже разрушил печь.

Вместо порядка в доме Ш. поселился хаос.

Он даже своих коз не нашел. Они, на удивление, исчезли.

Ш. стал думать, что же это был за человек, такой страшный и странный. И пришел к выводу, что это был человек психически больной.

Он не знал ничего о своем проклятии и о том, что дьявол не посылает человеку хороших, добрых и умных гостей, а посылает, наоборот, нехороших, опасных и страшных.

Ш. стал бояться незнакомцев и впал в тоску.

От этой тоски у него даже случился на лице тик. Он с этим тиком просыпался, и с ним же засыпал.

Неожиданно он узнал, что в деревне есть бабуса, которая может эту его напасть заговорить. То есть может вылечить от такой нервной болезни.

Когда Ш. пришел к этой бабусе, она посмотрела на него и сказала: «Ты плохой человек. На тебе какой-то ужасный грех. Я не хочу тебя лечить. То есть я стану тебя лечить только тогда, когда ты покаешься в своих грехах перед Богом».

Но Ш. подумал, что бабуса его с кем-то путает, потому что он ничего в жизни плохого за собой не помнит. Никого не убивал, не грабил, не оскорблял. Даже никому не завидовал. Только наоборот.

Наоборот, он всегда был со всеми приветлив, учтив. Делал кормушки для птиц, подбирали мусор, который на лестничной площадке перед лифтом бросали другие, и еще много чего совершал, на его взгляд, хорошего. Например, починил двери в общем подъезде, и денег за это не потребовал.

И он ответил бабуся: «Это глупость – то, что вы сейчас сказали. Сразу видно, что не умеете различать людей. Я, напротив, человек очень положительный.

Вот если хотите, починю вам мебель».

А бабуся только фыркнула и попросила Ш. уйти и не возвращаться.

Напоследок она сказала, что еще не сошла с ума, чтобы связываться с дьявольщиной.

Ш. снова впал в тоску. И решил поехать к сыну в другой город.

Он приехал к нему, подошел к двери, а за ней – тихо. И никто не открывает. Неужели даже в воскресенье его сын на работе? Впрочем, почему же нет? Всякое может быть, ведь его сын работает на строительстве. Два года назад они разговаривали по телефону. Что-то у сына не ладилось, но что именно он обещал рассказать при встрече.

Ш. постучал к соседям, и они выплянули и сказали: «Там, куда вы стучитесь, живут другие люди. Но их сейчас нет – уехали на дачу. А прежний хозяин сейчас на базаре. Он всегда там, и день, и ночь. Идите и увидите его». Ш. подумал, что его сын сделался торговцем, но когда пришел на базар, сколько ни ходил вдоль рядов, никого из знакомых не увидел.

Ему снова сказали с улыбкой: «Да он здесь, здесь. Он всегда тут, куда ему еще деться?» И показали Ш. на пьяного, опустившегося человека, лежащего прямо на земле.

Это и был его сын. Грязный, нечесаный, в ужасной одежде бородатый мужчина.

Ш. схватился за голову, наклонился и стал спрашивать: «Как же так, сынок? Что же это? Почему, отчего?»

Его слова были услышаны: пьяный приподнялся с земли и так сильно ударил Ш. кулаком по лицу, что разбил ему нос.

Ш. побежал с базара прочь, так как не переносил физического насилия. И долго еще бродил по городу, бормоча что-то бессвязное.

От растерянности и огорчения у него перекосило лицо, рот стал кривым. Одна щека приподнялась, другая опустилась. И в таком виде он поехал назад, домой.

Ш. ехал в плацкартном вагоне и от тоски и уныния не мог ни есть, ни пить, ни спать.

«Почему все так плохо? – думал он. – Жизнь совсем не ладится. Сын спился и лежит прямо на земле, и еще и дерется. И дома у меня тоже ничего хорошего – одна тоска да тоска».

Пока Ш. ехал, он, наверное, сто раз пожал плечами. О каких грехах говорила бабуся? Она явно не разбирается в людях. За всю жизнь Ш. никого не обидел даже словом, не то что поступком. Делал плавающие домики для городских уток, самостоятельно смастерил вращающийся барабан для детской площадки. А жизнь отвечает ему постоянными неудачами. Ужасная несправедливость.

Рядом с Ш. ехали какие-то крепкие сельские парни. Они разговаривали только между собой, а с попутчиком говорить не желали. Только презрительно на него косились. А когда стали обедать – закусывать и выпивать, один из них вдруг сказал Ш.: «Вот что, земляк, давай-ка отвернись или уйди куда-нибудь, а то твоя кривая рожа портит нам аппетит».

Ш. очень огорчился, обиделся и пошел в тамбур.

В тамбуре он с отчаяньем закричал: «Ну что за тоска! Почему так все ужасно плохо!»

Ему хотелось завывать. И он завыл бы, если бы не боялся привлечь к себе внимание.

4

Некоторые факты, найденные мною в тетрадях Б., показались мне совершенно удивительными.

Я решил поговорить с Б. и снова пригласил его туда, где светло, красиво и подают кофе, вино и бисквиты.

Я сказал ему, что чрезвычайно удивительно вот какое обстоятельство: никто из проклятых не догадывался, что он проклят, и что у меня нашлось этому только одно объяснение: люди неохотно верят в дьявола. И дьяволу это на руку. Дьявол вообще предпочитает, чтобы мы, люди, думали, что его не существует. Тогда мы не будем предпринимать никаких попыток с ним бороться – не станем, например, читать молитвы. А ему это только и нужно.

– Это очень верно, – сказал Б. – Никто и не думал о том, что он проклят. И даже не хотел думать. Из-за лени, глупости или самолюбия.

– Ну разве это не дьявольщина! – воскликнул я. – Взять хотя бы этого Ш. Что за скверная история! Он очутился на темной стороне жизни, где обитают демонические силы. Это они мешали и вредили Ш. и вконец расстроили его жизнь. Однако он ни разу не подумал о причинах своего невезения. Даже не спросил себя: «Может быть, я кого-нибудь обидел?»

– Ах, именно так это и происходит! – сказал Б. – Многие люди совсем не признают за собой никаких ошибок.

– Как некий А. Н. Во-ров, – сказал я. – Он так и не понял, почему с ним случились такие ужасные неприятности. Я как раз собираюсь написать об этом.

5

Некий Вор-ов решил, что его годовалая дочь должна расти без отца. У маленьких девочек и мальчиков рядом должен быть папа, а Вор-ов решил, что так будет только у других его детей, у будущих. А у его первой дочки – нет.

И он бросил свою маленькую дочь, уехал в другую местность и вскоре там женился, и у него действительно через год родился другой ребенок, сын.

Вор-ов очень этим фактом гордился. Он смеялся и улыбался. И всем говорил, что у него сын, и что когда мальчик подрастет, они будут многое делать вместе. Ходить на реку ловить рыбу. Отправляться в лес. Бродить по полям, спускаться в овраги, разводить костры, печь картошку и петь у костра песни.

Все, кто слушал эти речи, не скупилась на улыбки. Никто не знал о маленькой дочери Вор-ова и особенно о том, что он относится к ней очень сдержанно – пожалуй, даже слишком. Настолько сдержанно, будто никакой девочки нет и в помине, и никогда и не было. И, не зная об этом ребенке, люди улыбались от души.

Вор-ва это очень устраивало.

Но он совсем не имел понятия о том, что его жизнь уже никогда не сложится хорошо. Что он собственной рукой перечеркнул свою жизнь крест-накрест, и это уже не жизнь, а карикатура.

Потому что какая может быть жизнь, если человек находится на дьявольской стороне?

Вот если бы он находился в окружении добрых ангелов, тогда можно было бы сказать, что впереди много всяких приятных событий и явлений.

А на темной стороне только тьма и горечь. И много неприятных неожиданностей.

Итак, у Вор-ова подрастал сын. Вот ему 3 года, а вот уже 4. Он бегаёт за голубями и смеется, или стоит, уперев руки в бока, чем очень смешит родителей. Любит есть сдобную булку, размоченную в молоке.

Допустим, это было в минувшее воскресенье, а в наступивший понедельник Воро-ву уже не до смеха.

У него на работе вдруг случились неприятности. Из кабинета главного инженера пропали ценные вещи и деньги. Исчезла шапка из ценного меха и семьдесят пять рублей.

Главный инженер пришел на проходную и говорит: «Никого не выпускать без досмотра. Пусть показывают, что лежит у них в сумках, портфелях и футлярах для чертежей. И пусть еще выворачивают карманы». Вор-ов на проходной был очень спокоен и даже шутил, и, распахнув свой портфель, сказал, что может вообще вытряхнуть из него все предметы. Сверху лежал журнал «Техника молодежи». И Вор-ов со словами: «Люблю научную литературу!» взял и вынул журнал из портфеля, а под ним оказалась шапка из ценного меха, а в ней даже нашлись деньги, семьдесят пять рублей.

Вор-ов целый месяц изо дня в день говорил, что шапку и деньги ему подкинули.

Наверное, многие именно так и думали, потому что Вор-ов совсем не походил на преступника. Но главный инженер так не думал. Он уже все для себя решил.

Ему не хотелось требовать для Вор-ова уголовного преследования, однако он совсем перестал его замечать. Не разговаривал с ним даже на собраниях. И у Вор-ва не сложилась карьера.

Вор-ов рассчитывал, что из старших техников выйдет в руководители, сделается начальником небольшого цеха, а потом и большого, но так и остался на своем месте. Прошло пять лет, а он по-прежнему был на своей должности. Потом протекли еще два года, и снова – никаких существенных изменений.

Вор-ов ходил обиженный. Завел привычку делать надутое лицо. Поджимал губы, вздыхал. Пожимал плечами. Не смеялся на анекдоты, которые ему рассказывали. Даже перестал читать научную литературу.

Он очень хотел быть начальником цеха, а это место занял другой человек, причем на восемь лет моложе. Затем эту должность принял работник, которого Вор-ов считал своим приятелем. И Вор-ов совсем расстроился и растерялся.

Он перестал любить свою работу. Относился к ней как к необходимой рутине. И тут в его семье стали происходить неприятные события.

Его сын, которого звали Т, после семи лет вдруг сделался плохим ребенком. Хитрым и изворотливым. Когда он был виноват, он не желал с этим соглашаться, а чтобы от него не требовали никаких признаний, придумал изображать нервную истерику. Падал на пол, катался, разбрасывал предметы. Когда же его хотели шлепнуть, он бросался так кричать, выть и дергаться, что сильно пугал своих родителей. И они уже и не думали его шлепать.

Увидев, что это вполне действует, Т. стал развивать свои способности.

Он стал размышлять и сообразил, как получать наибольшую выгоду, применяя нервные истерики.

Он очень любил сладкое и всегда выпрашивал у отца и матери сладости или деньги, чтобы их купить. Больше всего ему нравились пирожные и конфеты.

Тут он часто применял истерики, потому что ему сначала всегда отказывали. Ему говорили, что сладкое нужно есть в меру, а он не хотел этого слышать. Он делал такие движения руками и ногами, что папе и маме снова становилось страшно. Он тряс головой. Трясся всем телом. Кричал и выл. Ползал по полу.

Но однажды какой-то знающий человек, по профессии врач, сказал Вор-ову, что его сын симулирует истерику и припадки, чтобы добиться своей цели. Самое верное средство – не замечать никаких истерик. Делать вид, что ничего не происходит.

Таким образом истерики перестали действовать.

Вскоре в квартире стали пропадать деньги. Исчезали из карманов и кошельков.

Вор-ов сказал жене, что сына нужно поймать на месте преступления. И они как-то раз спрятались в кладовой и затихли.

И вот они услышали, как Т. пришел из школы и направился прямо в их комнату. Он пробыл там всего три минуты, а когда вышел, увидел перед собой своих родителей.

В руке у него были деньги. Он все понял, упал на пол, стал плакать, хватать отца и мать за ноги и кричать, что ему очень страшно. Но взрослые люди уже знали, как себя вести. Вор-ов уже понял, что наказание должно быть неминуемо. Он взял ремень и несколько раз ударил сына со словами: «Это тебе за воровство!»

После этого Т. сменил тактику. Он перестал кричать. Он теперь принялся тихо угрожать родителям смертью: «Вы меня ударили, да? За это я вас отравлю. Вот не нужно было меня бить. А теперь вы умрете. Я выжду момент, подсыплю яду, и вы оба больше не будете жить».

Он произносил угрозы каждый день неприятным, зловещим голосом.

Часто это было одно и то же: «Вот когда вы умрете, я останусь здесь один. Вы будете лежать на кладбище, а я буду здесь есть пирожные. И вас не пожалею. Вы меня ударили? Вот не нужно было меня бить. А теперь поздно!..»

Однажды Вор-ву надоели эти речи, он вскочил, схватил ремень и принялся снова бить сына.

Т. так испугался, что снова упал на пол и закричал, что ему очень страшно.

При этом он опять обхватил ноги своего отца, как будто его собрались оторвать от родителя и повести на казнь.

После этого Т. сменил тактику. Он сбежал из дома и подбросил родителям письмо, в котором сообщил, что собирается покончить с собой – утопиться или повеситься в лесу на дереве. Все это он сделает, если ему не купят мопед.

Вор-ов и его жена искали сына по всему городу.

Иногда им помогали незнакомые люди. «Вы ищете мальчика, блондина с тонкими руками? – спросила одна женщина. – Я видела его только что в конце этой улицы. Он жалобным голосом выпрашивал у какой-то старушки деньги на еду, рассказывая, что отец и мать у него умерли, а его хотят отправить в детдом. И она ему подала».

Вор-ову было так стыдно, что он не мог говорить.

Горечь обжигала его горло.

Почему у него такой сын? Ведь он хотел с ним ловить рыбу, бродить в лесу, спускаться в овраги... Они отыскивали Т, пообещали купить мопед, и он вернулся домой.

Но Вор-ов не думал покупать мопед, потому что он боялся, что сын начнет развивать эту практику и станет шантажировать отца и мать по любому поводу.

Вскоре Т. снова сбежал и снова подбросил письмо, где сообщал, что на днях утопится в озере.

Вор-ов пошел его искать, нашел и принялся упрашивать сына вернуться домой и не позорить родителей попрошайничеством на улице.

Его прямо-таки обдало жаром, а затем холодом, когда он увидел лицо своего сына.

Лицо этого плохого подростка сделалось жестким и злобным. Он стал кривляться перед отцом, как актер, которому поручили изобразить жалкого и слабого человека, который неожиданно стал хозяином положения, получил большие преимущества, выпрямил спину и злорадствует, как десять нехороших людей сразу.

Никогда еще Вор-ву не выдвигали требований в жесткой, повелительной манере. Даже родители вето далеком детстве. Даже самые требовательные учителя. И даже хулиганы, которых он встречал в жизни на своем пути.

«Во-первых, завтра же купишь мне мопед, – сказал ему сын. – Во-вторых, будешь каждый день давать мне деньги. А в-третьих, я буду жить сам по себе: когда захочу – уйду, когда захочу – приду».

Вор-ов, подавленный, опустил голову.

«Клянешься? Обещаешь? Клянись вот сейчас, клянись прямо тут, иначе я не вернусь, а буду и дальше попрошайничать и позорить вас, и еще сильнее, чем прежде!» – кричал ему сын.

«Хорошо, – сказал Вор-ов. – Пойдем домой».

У него даже поднялась температура от переживания и удивления. Он был чрезвычайно поражен. Он не верил своим глазам и ушам. Он хотел убежать, скрыться, спрятаться от такого позора.

Ни он, ни его сын не знали, что вот-вот наступит неожиданная перемена.

Когда они вернулись домой, там их ждали представители одной комиссии. Две дамы и высокий мужчина. У них были лица людей, которые не любят подростков. У них были такие гримасы, что можно было подумать, будто дай им волю, они отправили бы всех подростков на галеры, в кандалы и под удары бича.

Они поднялись со стульев и сказали: «Поскольку ваш сын систематически прогуливает школьные занятия и вообще ведет себя, как неуправляемый подросток, предлагаем отправить его в специальную школу закрытого типа. Там ему самое место. Там его научат уважать старших, трудиться и блюсти порядок и дисциплину. Нужно только ваше согласие».

Все это эти люди сказали Вор-ву и его жене.

И Вор-ов, все еще подавленный, задумался.

А Т. очень сильно испугался, схватил отца за руку и стал ему льстить и дрожать перед ним, как ребенок, обожающий своего отца.

«Пожалуйста, папочка, пусть они уйдут, я буду хорошо себя вести, буду учиться, делать работу по дому и выполнять все-все, что ты скажешь, и вот прямо сейчас пойду убираться в своей комнате и во всей квартире...» Так он бормотал, этот Т, а Вор-ов его словно не слышал.

Наконец он сказал: «Хорошо, я согласен. Берите его в специальную школу».

Гражданин, который пришел с дамами, ехидно улыбнулся и сделал шаг вперед. Он был похож на борца-тяжеловеса.

Т. упал на пол, обхватил отцовские ноги и стал так сильно выть и кричать, словно его собрались бросить в костер или положить под электрическую пилу. Он рыдал, трясся и закатывал глаза, и Вор-ву хотелось провалиться от стыда.

Даже соседи сбежали на вой и крики гадкого и хитрого подростка.

И особенно Вор-ву было стыдно перед соседями.

Его жена ушла в комнату и там стала неудержимо рыдать, но Вор-ов твердо решил, что его сына должна исправить какая-нибудь категорическая система. Иначе ничего хорошего из него не выйдет.

Он надеялся, что через какое-то время Т. вернется домой совсем другим.

Т. увезли в машине, куда положили, как мешок. Он бился в истерике, трясся и пускал слюну, а потом изобразил обморок: свалился без чувств на пол и закатил глаза. Но ничего не помогло.

Вскоре Вор-ов получил от сына первое письмо. В нем Т. описывал свое состояние. Это были слова каторжника, который провел двадцать пять лет на далеком тюремном острове, в сырой келье, в кандалах, питаюсь самой отвратительной пищей, какую только можно вообразить.

Сын писал Вор-ву, что не может жить без любви отца и матери. Он попросту умирает без нее. Ничего ему не нужно, а только их добрый взгляд и одно самое простое слово. Он готов умереть за это. Пусть только родители позволят ему вернуться, то есть заберут его из специальной школы, и они увидят, какая золотая душа у их сына. Им не придется даже вставать с места, потому что он все будет делать сам, и даже стирать и готовить еду. Учиться он будет исключительно на высшие баллы. В дневнике – только пятерки.

Вор-ов хотел было поверить в это, но его жена, прочитав письмо, возразила: «Разве так бывает? Разве за две недели может кто-нибудь измениться до неузнаваемости?»

Она очень жалела сына, и именно поэтому хотела увидеть его другим. И она сказала: «Нужно, чтобы он еще немного побыл в той школе. Хотя бы полгода».

Вор-ов согласился с ней и не ответил сыну на его мольбы, а написал только, что они надеются, что все будет хорошо.

Через два месяца в их дом снова пришел гражданин, похожий на борца-тяжеловеса.

Он явился рассказать, что Т. сбежал из специальной школы.

Вор-ов и его жена испугались: что же теперь будет? Ведь их сын теперь неизвестно где.

Они пообещали сообщить о его появлении, но прошли две недели, а Т. не появился.

О нем стало известно через два месяца. Его арестовали за кражу. То есть он сделался вором и, как все преступники, очутился в тюрьме.

Вор-ов поехал в тюрьму на свидание с сыном и увидел жалкого, похудевшего, заплаканного человека с бледными тонкими руками. Т. упал на колени и пополз к отцу, обливаясь слезами и протягивая руки. «Умоляю, папочка, заberi меня отсюда! – кричал он. – Я умоляю, умоляю тебя, мой родной!»

Вор-ов сам едва не заплакал, и тоже протянул руки к сыну, но между ними возник какой-то военный и сказал, что это совершенно невозможно, чтобы подросток поехал домой. Потому что он повинен в нескольких кражах, и его будут судить.

Это было в конце лета, а в конце осени суд постановил, что Т. должен провести в воспитательной колонии три года.

Так сын Вор-ва был причислен к уголовным элементам и отправился отбывать наказание.

Много событий случилось за эти три года в жизни Т.

А в жизни Вор-ва почти ничего не менялось. На него смотрели, как на отца малолетнего преступника. И по-прежнему Вор-ов относился к своей работе, как к необходимой рутине. И как и прежде он делал надутое лицо, только вдобавок еще и печальное.

А Т. превратился в слугу трех подростков. Он по очереди прислуживал им, как своим господам, которые кормят его и наказывают за оплошности.

Он стирал им, застилал постели, бегал по поручениям, подавал папиросы и спички, рассказывал на ночь сказки и чесал спины, чтобы они поскорее уснули.

За оплошности его наказывали обыкновенно просто: чем попало били и колотили.

Т. разучился плакать, трястись, дергаться, закатывать глаза и особенно кричать и выть. Потому что это не нравилось его хозяевам. Они это не поощряли.

Через полгода они запретили Т. писать письма домой. «Ты от этого портишься, – сказали они. – Пиши только затем, чтобы тебе высылали пряники и конфеты. А все прочее для тебя – глупости».

Т. изменился навсегда. Он теперь хорошо знал, что только физически сильный и решительный человек может подчинить его себе. А человек слабый и рассуждающий – это чепуха.

В первую очередь в слабые и рассуждающие он записал своих родителей.

Через три года он вернулся домой, и Вор-ов и его жена не узнали сына.

Он сидел на стуле, курил папиросу и смотрел в окно. «Ну, что нового в жизни?» – спросил он отца таким тоном, словно был ему ровесником.

Ему было только шестнадцать лет, а он в задумчивости постукивал пальцами по столу как зрелый мужчина.

Хотя выглядел он по-прежнему как подросток.

«В школу я не вернусь, – сказал он. – Ходить туда – баловство. Там сидеть надо на одном месте и писать, а это вообще озорство».

Вор-ов быстро догадался, что Т. повторяет чужие слова, подражает каким-то дерзким людям. Что он запомнил какой-то образ и теперь его демонстрирует.

Но он ничего не сказал на это. А продолжал говорить лишь о том, что нужно вернуться к обучению.

На следующий день, утром, обнаружилось, что Т. исчез. А вместе с ним исчезли и все деньги, которые лежали в кошельках и карманах.

«Не будем заявлять о пропаже, – сказала жена Вор-ва. – Иначе нашего сына опять отправят в тюрьму».

Т. появился через две недели, так же незаметно, как исчез.

В этот день Вор-ов пришел домой после работы и увидел своего сына за столом. Подросток ел суп и пил водку из маленькой рюмки. Одежда на нем была чужая и взрослая, а лицо – нахальное и скучающее.

Вор-ов ужаснулся.

«Ты украл все наши деньги! – сказал он растерянно. – Зачем. почему?»

«Докажи, – спокойно ответил Т. – Что докажешь, то – мое. Может, это ты их взял. Сунул за пазуху, а потом извел на мороженое и конфеты, кино и карусели. Или гармошку себе купил, чтобы скучно не было».

«Как ты смеешь так со мной разговаривать?» – спросил Вор-ов.

«Кто, я-то?» – зевая, проговорил Т.

После этих слов он вдруг быстро вскочил, схватил табуретку и набросился на отца.

Еще никто не бил Вор-ова мебелью, и он невероятно испугался. От удара табуреткой он упал, но сын и не думал останавливаться и обрушился на него сверху.

Он сломал Вор-ву руку. И Вор-ов стал испуганно кричать, но этим только раззадорил своего сына. Т. стал бить его ногами. А потом вернулся за стол и сказал: «В следующий раз я тебе голову оторву и пойду ею в футбол играть, понятно? А если заявишь в милицию – прикончу вас обоих».

После этого он вытащил у отца кошелек и ушел.

Жена Вор-ова, придя с работы, повезла мужа в больницу. Там ему наложили гипс.

Вор-ов был так напуган, что не мог отвечать ни на какие вопросы. Жена обо всем догадалась и стала уговаривать его обратиться в органы правосудия. Теперь она сама хотела, чтобы Т. изолировали от общества.

Но ничего этого не понадобилось. Потому что всего через два дня Т. арестовали за воровство – он забрался в магазин, собираясь похитить деньги из кассы.

Он вернулся из тюрьмы только через пять лет.

Но домой он не пошел, а отправился на базар пить пиво с сушеной рыбой. Там он неожиданно повстречал своего отца.

Гримаса равнодушия, которую Вор-ов увидел на лице Т, заставила его содрогнуться.

Молодой человек несколько раз холодно взглянул на своего родителя. И продолжал пить пиво, разрывая сушеную рыбу тонкими татуированными пальцами.

«Почему ты не писал нам? – спросил Вор-ов. – За пять лет – ни одного письма».

«Деньги есть? – спросил Т. – Дай сколько можешь».

«Почему ты не спросишь, как живет твоя мать?» – спросил Вор-ов.

«Потому что это по тебе видно. Если бы она жила плохо, ты пыхтел бы, как паровоз. Ну, так ты дашь мне денег?»

Вор-ов возвращался домой, дрожа от волнения. Слезы катились по его лицу.

Он твердил себе, что у него больше нет сына. Тот, кого он только что видел, ему не сын. Это страшное существо. Хитрое, коварное, злобное.

Но почему, почему все сложилось именно так?

Почему смеющийся мальчик, бегающий за голубями, обожающий размоченную в молоке булку, славный и здоровый, превратился в чудовище?

Вор-ов не мог знать, что его сын еще два раза побывает в тюрьме. И что однажды через много лет он узнает своего Т. в грязном уличном попрошайке. Отвратительный нищий с костылем, без одной ступни, без зубов, вдруг крикнет ему: «Эй, дядя, помоги горемыке – дай десять рубликов!» И, конечно, он понятия не имел о том, что его жена разведется с ним и уедет в неизвестном направлении.

До него дойдут слухи, что она живет при монастыре. А сам он будет жить в одиночестве, проклиная свою судьбу. Но так и не поймет, в чем причина этой катастрофы.

6

Написав эту историю, я представил себе, как действует дьявол.

Это несложно понять, если обратиться к житейской философии – самой мудрой из всех философий.

Житейская философия утверждает, что счастье человека в его семье, в друзьях и работе. Хотя некоторые люди по-житейски счастливы, когда у них хорошо даже только с чем-то одним из этого списка.

А уж если все остальное хорошо, то это прямо-таки райские сады наслаждений.

Но когда человек своим поступком вызывает дьявола, дьявол приходит и забирает житейское счастье. Отнимает самое ценное. Он может не забрать золото, славу, какие-нибудь высокие достижения, а житейское счастье возьмет непременно. Ничего не оставит.

Он сделает так, что не будет ни хорошей семьи, ни друзей, ни работы.

Я рассказал об этом Б., и он вдруг сказал, что теперь ему все ясно. Ему ясно, почему дети отцов, бросивших своего первого ребенка в раннем возрасте, тоже несчастны. Мужчина совершил дьявольский поступок, потом встретил другую женщину, она подарила ему детей, но они уже обречены на горькие жизненные неудачи. Почему? Потому что если у этих детей все складывается хорошо, то папаша может сказать: «Я счастлив!» Какое же это в таком случае проклятье? А ведь родитель именно проклят. И счастья ему не видать. Значит, его детям не может повезти. Удача улыбнуться им не может.

У дьявола иначе не бывает – если уж его позвали, он непременно придет. И если он уж пришел, то берет человека за руку и уводит на темную сторону, где нет ничего хорошего.

Дьявол никогда не оставляет без внимания тех, кто к нему взывает.

В тетрадах Б. об этом свидетельствует каждая история.

7

Человек, фамилия которого была Ду-с, не любил думать на неприятные темы. Он был романтик. Ему нравилось мечтать, фантазировать, воображать себе всяческие чудеса.

Когда у него родился сын, он сначала обрадовался, а потом огорчился. Он огорчился переменам в своей жизни, которых совсем не желал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.